

Ф. Ф. Зелинский

Первое светопреставление

Из жизни идей

 Оригинал находится здесь: [Старая книга на книжной полке](#)

Досужей голове угодно было предсказать нам кончину нашего бренного мира к первым числам благополучно истекшего ныне ноября. Хотя такие прорицания повторяются периодически и их исход неизменно один и тот же, тем не менее праздная выдумка, о которой идет речь, не осталась без вредного влияния: благодаря бессовестной спекуляции, не постыдившейся обратиться в источник наживы беспросветную тьму, в которой поныне пребывает пугливая душа нашего народа, весть о предстоящем светопреставлении получила широкое распространение среди деревенского люда. Угнетенные повторяющимися недородами крестьяне приняли ее как нечто естественное; она шла навстречу той мрачной теодицее, на которую наводила их умы жестокость мачехи-земли за последние годы. "Оттого-то, - покорно говорили они, - Бог и не дал нам хлеба, что и жить-то осталось недолго". Но местами теория переходила и в практику; бывали примеры, что люди отказывались убирать урожай со своих полей, ссылаясь на то, что пользоваться им все равно не придется. Хватилась, наконец, кое-где и местная администрация; по ее настоянию книгопродавцы обязались не продавать более смущающих народ вздорных брошюрок. Теперь, когда страх прошел, явилась возможность подвести итоги совершившемуся.

Как-никак, а мысль об ожидавшейся 1 ноября 1899 г. кончине мира представляет собою идею - нелепую, не спору, но все-таки идею. Такие идеи, полезные и вредные, ежедневно массами рождаются, массами уносятся ветром общественного мнения, подобно тому, как настоящий ветер массами уносит семена ели и омелы, земляники и крапивы; в обоих случаях природа чрезмерно плодovitа, заранее рассчитывая на гибель 99% своих детищ. Требуется совпадение целого ряда благоприятных условий для того, чтобы этой гибели не было, чтобы семя полезной или сорной травы могло взойти и развиваться; только там, где все эти условия налицо - только там это развитие будет полным. При наличности лишь некоторых условий семя, быть может, взойдет, но даст жалкую, тщедушную былинку, неспособную к дальнейшему развитию; тем не менее и эта былинка, и то крепкое, обильное благотворными или ядовитыми соками дерево - одно и то же растение: ботаник не делает между ними существенного различия, хотя бы глаз обыкновенного человека и затруднился признать в первой подобие последнего. У нас имелись именно только некоторые из требовавшихся условий, вследствие чего и результат получился, слава Богу, довольно жалкий. Имелось, во-первых, основание для ожидаемого события в народной вере; имелся, во-вторых, глубокий умственный мрак с его неизменным спутником - суеверным страхом; имелось, в-третьих, угнетенное настроение, вызванное повторяющимися неурожаями в нашей преимущественно земледельческой стране; имелось, наконец, в-четвертых, она сама, эта вздорная идея, как раз тогда пущенная в оборот где-то на западе и жадно подхваченная беззастенчивыми барышниками у нас. Благодаря всему этому и получился тот сравнительно скромный успех. Но представим себе, что к этим условиям присоединились бы другие, притом не только наводнения, пожары, поветрия, войны, но и такие события, о которых и говорить страшно - и кто может определить, какой результат получился бы тогда?

О таком-то случае я и хотел бы побеседовать с читателем в настоящем очерке. Я озаглавил его "Первое светопреставление" - действительно, тот случай, который я имею в виду, является первым, о котором история повествует. О более ранних не имелось определенных сведений. Правда, ходили слухи о том, что земля не раз и в прежнее время подвергалась периодическим катастрофам, всякий раз уничтожавшим культуру ее жителей; Платон в знаменитом месте своего "Тимея" объясняет сравнительную юность греческой цивилизации тем, что благодаря этим катастрофам именно образованные жители низменностей уносились в море разбушевавшимися стихиями и только дикие